

Глава 43 Он был ограблен из своего пистолета, и это был еще один раунд тяжелых боев.

Я даже видел старика, наверное, в возрасте семидесяти лет, который цеплялся за прилавок лапшичной лавки и охранял ее, несколько раз ударив ножом в тело.

Стрелок собирался сначала войти в лапшичную, но когда дверь была открыта, четыре зомби появились "величественно" и вышли изнутри двери.

Все были поражены, а в следующую секунду громко и бесстрашно спешили.

Их всего четверо, и их так много, что они совсем не боятся, многие из них держатся за свою удачу, думая, что они могут получить еду, не будучи поцарапаны ходячими.

К сожалению, я чувствовал, что один из четырех зомби, очевидно, намного сильнее остальных трех.

С одним подпрыгиванием, он выкопал в толпе, руки машут, ногти необычайно острые, залитые ледяным светом, собирая жизнь.

Драки человеческих рук, наполненные кровью, несомненно, притягивали большие кучи ходячих, особенно в эту темную, ветреную ночь.

И единственное, что я мог сделать, это быстро избавиться от этих мерзких зомби.

Четыре стрелы прорвались в воздух, мгновенно запирая четырех ходячих.....

Спайк!

Толпа плачет, кричит, крики останавливаются, и они смотрят на меня неподвижно, фонарики все сходятся на мне в одно касание.

Однако, я пока не хотел делать себе имя, поэтому повернулся и ушел, не зная, что в ближайшие дни моя слава уже распространилась по всему району.

.....

"Люди, которые все умирают, должны пойти поесть чего-нибудь горячего, это не стоит того, чтобы снова жить своей жизнью". Распространение трупных пятен на моем теле было методичным, трупные пятна на спине и трупные пятна на плечах соединились вместе, и я бы предпочел закончить свою жизнь одним махом, прежде чем они вторгнутся в мои мозговые нервы.

Но прежде чем умереть, я решил перестать болтаться и отпустить желание поесть чего-нибудь горячего.

Разница между дневной и ночной температурой увеличивается, дневные максимумы достигают более сорока градусов Цельсия, а ночные минимумы даже перешагнули через ноль градусов.

Я взял куртку из космоса и обернул ее вокруг своего тела. Как медиум, я был очень циан против холода.

Я пошёл в отель, на первом этаже которого находился ресторан, и мне не потребовалось много усилий, чтобы найти их кухню и проверить, что блюда всё ещё там, только они были

перевернуты, и еду уже давно вырвали, но, к счастью, моей целью тоже не было найти еду.

Оно было достаточно холодным, чтобы есть фондю.

Я нашел винную печь jīng, зажег костер, вытащил из космоса свежую капусту, грибы шиитакэ, говядину, рыбные шарики... и добавил еще довольно много приправ, солянка готовилась вместе, и вскоре аромат переполнился, отчего у меня в желудке булькал.

В пространстве было еще много пищи, кроме того, что осталось для Ван Манга, я также пополнял запасы один за другим в течение нескольких дней, и, что самое главное, мое пространство было сейчас около двадцати кубических метров с поглощением кристаллического ядра.

Я все равно не могу есть всю эту еду, пока не умру, сейчас лучше быть больным.

Может быть, дело в том, что я прожил новую жизнь, а может быть, дело в том, что я знаю, что умру, я нахожусь в очень спокойном состоянии.

Это была, наверное, самая экстравагантная еда, которую я ел за столько дней, весь человек был теплым, и я даже немного потерял, я уже давно так не чувствовал.

"А? Не могу поверить, что кто-то пришел." Я зажал кусок говядины и как раз собирался засунуть его себе в рот, когда увидел толпу людей, роящихся внутри.

Я схватил свой снайперский арбалет и направил его на них, здесь все еще было пол горшка с едой, и я действительно не хотел сдаваться.

Первыми пришли ученики в школьной форме, мужчины и женщины, потерявшиеся в зеленом чуне, только пушистые, седовласые лица, и как только они вошли, они посмотрели прямо на мой горячий горшок.

Сразу же после этого вошла другая группа людей, по сравнению с первой группой студентов, эта более поздняя группа людей, очевидно, немного более беспощадна, с первого взгляда известно, что это люди, которые были в обществе в течение длительного времени, кусачие холодный ветер заставил их дрожать, несколько мужчин, которые, казалось бы, очевидно, лидер тела, одетые в толстые пуховые одежды, и женщина, завернутая в соболиновьи пальто.

Две стороны смотрели на мой горячий горшок, а некоторые даже пускали по нему слюни.

Кухня в отеле большая, но здесь также очень много людей, приезжающих одновременно.

Увидев оружие в руке, они, казалось, немного испугались, осмотрели его и не нанесли прямого удара.

Я посмотрел на них, снова посмотрел на собственное фондю и сказал кое-что, что причинило неудобство даже самому себе: "Мое, не приходите и не хватайте его".

И тогда женщина, в норковой шубе и тяжелом гриме, вышла, случайно натянула стул, заносчиво села передо мной и высокомерно сказала: "Простите, уже нет".

Я все еще был в нескольких метрах от нее, и я чувствовал отвратительно сильный запах духов, злонамеренно догадываясь, что женщина, должно быть, пережила последние времена, потому что ходячие не могли даже почувствовать вкус.

"О?" Я даже не поднял веки, положил снайперский арбалет, зачерпнул полный рот супа чую и чую, и тут же услышал много глотательных звуков.

Я на самом деле очень хорошо говорю, вы положили свое тело, поговорите со мной правильно, пожалуйста, я также разделю кусочек или два еды, в любом случае, моя еда больше, но пока у вас плохое отношение, не смотрите ни на кого в глаза, извините, как далеко мысль, вы просто катитесь, как далеко, как вы можете.

Женщина щелкнула пальцами, как будто услышала что-то смешное, и тут же горстка пламени подпрыгнула на кончики пальцев, посмотрела на меня наискосок и сказала: "Думаешь, я все еще способна сказать тебе, чтобы ты пошла на хуй"?

"Сверхъестественное существо?" Я был тайно удивлен, потому что прошло много времени с тех пор, как я встретил экстрасенса, и глядя на то, как она показала свою экстрасенсорную личность с безрассудным отказом, казалось, что армия этой фракции были подавлены армией семьи Ву в эти дни.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/875233>